

Наталья Владимирова

*А я рисую
запахи и звуки*

Наталья Владимировна
А я рисую запахи и звуки
Серия «Коварные артефакты», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70653304

SelfPub; 2025

Аннотация

Мне в подарок достались линзы, читающие чужие мысли. Ни один профессиональный телепат не способен выставить перед ними щит. Мне даже не нужен зрительный контакт, достаточно посмотреть на человека. Теперь я точно получу диплом высшей степени и займу самую престижную должность при дворе. Ой! Что-то пошло не так...

Содержание

1. Мстислав	4
2. Лиана	16
3. Мстислав	28
4. Лиана	41
5. Мстислав	53
6. Лиана	65
7. Мстислав	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Наталья Владимирова

А я рисую запахи и звуки

1. Мстислав

– Вы очаруете Лиану, вотретесь в доверие и узнаете все! – категорично потребовала Дори и отправила в рот ложку с кашей.

– Вот еще! – фыркнул Виктор. – Она совсем не в моем вкусе.

– При чем здесь твой вкус! – Дори щелкнула брата по кончику носа и посмотрела на меня.

– Яромир красивее, – отбил подачу я.

– Исключено, – отрезала Дори. – Он занят.

– А мы не можем похвастаться исключительной привлекательностью, – поддержал меня Виктор.

– Зато вашей наглости позавидует кто угодно. Ну что вам стоит очаровать и разговорить девушку?

– Ай-яй-яй, Дори, как не стыдно, – пытаюсь выдержать серьезный тон и не прыснуть, произнес я. – Слышал бы тебя сейчас Яромир. Какие неприличные вещи ты нам предлагаешь.

– Это важно! – взвыла Дори.

– Она же твоя соседка по комнате! – возмутился Виктор. –

Не проще ли тебе самой внимательно присмотреться, поговорить по душам, возможно, порыться в ее вещах?

– Уже порылась, – краснея, призналась Дори. – И Яромiru не следует об этом знать! – Она переводила предупреждающий взгляд с меня на Виктора и обратно, пытаясь казаться грозной.

– Тогда чего к нам пристала? – не понял брат.

– И не нашла ничего похожего на свой планшет!

– Тогда, может, и волноваться не о чем? – спросил я.

– Вы не понимаете! На коробке с ее подарком стоял в точности такой же знак скорпиона, как и на моей! – прошипела Дори, оглядываясь – в столовой народу было немного, студенты академии не очень уважали завтрак, и все-таки следовало проявлять осторожность. Про предновогодний случай мы дружно хранили тайну.

– Мало ли логотипов со скорпионами! – фыркнул Виктор. – Твоя коробка давно на помойке, сравнить не с чем, а помнить точно до единой мелочи ты не можешь. Наверняка просто похожий знак.

– Даже если подарок куплен в одном и том же магазине, это вовсе не значит, что вещь с подвохом, – заметил я. – Не на фирме же духов подкладывают.

– Подарок Лианы не имеет никакого отношения к твоему планшету просто потому, что в твоём гаджете не нашлось и намека на причастность человека. Безобразничал дух. Сама грет Тишш проверяла, – напомнил сестре Виктор. – А она

экзорцист высшей степени.

– Или ты считаешь, что с некоторых пор злые духи научились размножаться? – подхватил я.

– А чтобы ты их без затруднения ловила, ставят метки на вещах, куда вселяются, – хихикнул Виктор.

– И даже будь подарки делом рук одного человека, неужели он бы поставил отметку того самого скорпиона ради сомнительной славы маньяка?

Мы с сочувствием посмотрели на Дори. После происшествия с коварным планшетом она стала более осторожной и мнительной. Что, впрочем, по-нашему мнению, для мелкой было только на пользу. Да. Пока она не увидела у Лианы похожую коробку.

Дори ничего не ответила, а набила рот кашей. Ясно, дуется.

– Ты же сама сказала, что подарок от родителей, – вздохнул Виктор. – Значит, все в порядке. Нет?

Повисла пауза. Дори жевала кашу. Мы с Виктором тоже продолжили завтрак, давая мелкой подумать.

– Не исключено, – наконец неохотно согласилась Дори. – Поэтому я и не устраиваю панику, а всего лишь прошу потихоньку все разведать. Что вам стоит?

– Считаешь, что вскружить голову девушке, даже ради ее собственной безопасности – честно? – вздохнул я.

– Я же не прошу вас влюблять ее в себя! – вскинулась Дори. – Ничего подобного. Просто сдружиться с ней. В этом

же нет ничего дурного или обидного?

– А сама чего? – усмехнулся Виктор.

– У меня не вышло, – насупилась Дори. – Лиана слишком нелюдимая. Мы полтора года вместе живем в одной комнате, а ограничиваемся «привет» и «пока». Все мои попытки сблизиться всегда проваливались. Что уж говорить, на вопросы по поводу подарка она отвечает односложно и пространно. Никакой конкретики!

– Если бы ты была с ней чуточку откровеннее, возможно и с ее стороны получила бы больше доверия, – обронил я.

– Ха! – отозвалась Дори. – Предлагаешь ей рассказать все, что произошло во время каникул? Да ни за что! Тем более, скорее всего я ошиблась.

– Вот и ладошки, на том и порешим, – обрадовался Виктор. – Ты просто перебрела. Понимаем. Бывает.

– После случившегося не удивительно, – согласился с другом я и ободряюще похлопал Дори по тыльной стороне ладони.

Виктор сделал мне знак. Мы дружно подорвались с места, пока мелкая не опомнилась и не принялась снова ныть. Схватив подносы, одновременно бросились к выходу.

– Пусть своего Яромира уговаривает, – пробурчал Виктор, лавируя между столами.

– Кучу времени нужно потратить, – согласился я с другом, не отставая ни на шаг, – чтобы выудить из незнакомой девицы нужную инфу.

– Во-во. Ладно бы эта Лиана была яркой бабочкой, нет же, бледная моль.

– Тут я бы поспорил. Девчонка не яркая, но красотой не обделена. Дело-то не в этом. Секретами люди делятся с самыми близкими. И то не всегда. Вон, Дори раскололась, лишь когда мы ее накрыли и приперли к стенке.

– Точно. Задача с окучиванием безнадежная.

– Да. И, как мы выяснили, ненужная. Если бы в академии действительно начали массово появляться подарки с подселенными духами, тут тревогу следовало бы бить, а не девицу охмурять.

– Ага.

На этом мы тему закрыли, выбросив из головы подозрительный подарок Лианы. К тому же Дори, кажется, перестала волноваться. Во всяком случае, больше разговор про соседку она не поднимала. Наверное, мы с Виктором ее все-таки переубедили.

Но, как-то так вышло, что сама Лиана отныне стала мне везде и всюду попадаться на глаза. Раньше, несмотря на совместное обучение по многим общеобразовательным предметам, я в упор не замечал в аудитории полной студентов диковатую замкнутую девчонку, а теперь неосознанно находил тоненькую невысокую фигурку в безликой толпе. Ее светловолосая головка, будто подсвеченная нимбом, выделялась среди прочего народа.

И чего мне далась эта Лиана? Симпатичная, конечно, но

мало ли хорошеньких девчонок на свете. Да даже в нашей академии одаренных! Удружила Дори, направив мое внимание на свою соседку.

Я намеренно перевел взгляд на однокурсницу. Как ее там? Агата? Или Аглая? А может, Агния? Тьфу! Какая разница? Главное, что совсем не похожа на соседку Дори. Рослая, фигуристая девица. Покатые плечи, бюст необъятного размера, тонкая талия. Конечно, не такая, как у Лианы... Аааа! Снова Лиана. Чтоб ее с Дори вместе...!

– Мстислав, поведайте нам, будьте добры, о чем вы так крепко задумались?

– А? – очнулся я и мячиком подскочил со скамьи.

Греот Арахнид – преподаватель телепортации – ждал от меня ответа, вытянув трубочкой губы. Его лицо, напоминающее морщинами и темным цветом печеное яблоко, демонстрировало высшую степень возмущения из-за отсутствия с моей стороны интереса к сложнейшему из предметов академии. Успевающих по построению порталов, увы, можно было бы посчитать по пальцам.

– Так о вас, конечно, – даже не задумываясь, выпалил я.

Грохнул хохот. Греот Арахнид побагровел.

– Весьма сожалею, – елейным голосом выдавил он, – но ваши чувства, Мстислав Милутин, не взаимны.

Пришла моя очередь краснеть.

– Я не... это не то, что... – запинаясь, принялся оправдываться я.

– Садитесь. – Учитель махнул рукой.

– Я совсем не об этом... – лепетал я под общее ржание, но греот Арахнид меня уже не слушал, выискивая глазами следующую жертву.

И зачем в деканате добавили в мой план обучения его предмет? Все равно для построения порталов нужен дар. А всем остальным студентам расчеты точных координат ни к чему. Тем более тем, кто специализируется по гипнозу, как я. Вот же «повезло»!

Я зло плюхнулся на свое место.

– Думаю, на мой вопрос ответит...

В аудитории повисла тишина. Задние ряды пригнулись, в надежде скрыться от зоркого глаза греот Арахнида. Студенты за передними столами замерли, изображая ледяные скульптуры и мечтая стать невидимками.

– ...Лиана, – гаденьким тоном объявил греот Арахнид, явно уверенный, что студентка не справится. Мало того, что предмет сложный, так еще и задачки преподаватель составлял с подвохом.

Народ выдохнул с облегчением. Греот Арахнид довольно осклабился, наблюдая за дрожащей девушкой, медленно поднимающейся на ноги.

Лиана в этот момент походила на испуганного кролика, загипнотизированного удавом, и не сводила отчаянного взгляда с преподавателя. Неужели надеялась, что помилует? Щаззз! Греот Арахнид славился вредным характером и са-

дистскими замашками. Он поистине наслаждался страхом студентов и их неудачами, улыбаясь всякий раз неверному ответу, а ставя минус очередному бедолаге, с удовольствием громко причмокивал.

Лиана с несчастным видом уже выбралась из-за стола и несмело открыла рот. Понятное дело, чтобы признаться в незнании правильного ответа.

Сам не знаю с чего, но меня подкинуло с места.

– Греот Арахнид! – возопил я трагическим тоном.

Недоумевающие взгляды студентов и преподавателя сошлись на мне.

– Вы вот так просто отвергаете мои чувства? При всех?

Что я несу? Чтобы не видеть лица сокурсников, я прикрыл глаза и прижал руки к сердцу. Ой, кажется, сердце с другой стороны. Я переместил ладони к противоположному краю. Или все-таки...?

– Мстислав Милутин! – прикрикнул греот Арахнид, кажется, впервые в жизни растерявшись.

– Я к вам со всей душой, – завывал я, не открывая глаз, – а вы так жестоки.

– Я? – переспросил преподаватель телепортации.

– Мое сердце разбито! – Я снова принялся искать местонахождение жизненно важного органа, передвигая ладони с одной стороны грудной клетки на другую. В конце концов решил оставить посередине.

На задних рядах послышались смешки, которые привели

преподавателя в себя.

– Прекратить фарс! – взвизгнул греот Арахнид.

Я приоткрыл один глаз. Студенты давились от смеха. Преподаватель готов был взорваться. Казалось, из его ушей вот-вот пойдет пар. Санкции последовали незамедлительно:

– Мстислав – минус! – Планшет материализовался в его руках. На тонких мятых губах появилось подобие улыбки. – Лиана...

– Греот Арахнид, могу я написать на доске ответ? – попросил тоненький голосок.

– Что? – Учитель тряхнул лохматой головой, его явно сбили с любимой волны проставления минусов. – Ах, да, конечно. Попытайтесь. – Синюшные губы скептически скривились.

Кивнув, Лиана села на место и склонилась над экраном стола, ее руки замелькали по клавиатуре, и на доске за спиной преподавателя стали вырисовываться формулы и график. Время от времени девушка поглядывала на греот Арахнида, но от того разве добьешься одобрения!

Наконец она сложила ладони на коленях.

– Все? – не отчиталась, а скорее спросила Лиана.

– Посмо-о-отрим, – протянул греот Арахнид, поворачиваясь к доске и пристально всматриваясь в написанное студенткой. На его лице все явственнее проявлялось разочарование.

Ошибки отсутствовали! Моя помощь девчонке, как выяс-

нилось, вовсе не требовалась. Она всегда так хорошо училась? Эх! Зря минус у учителя выпросил. Герой нашелся. И чего мне вздумалось вмешиваться? Хотя греот Арахнид, один демон, вряд ли бы позабыл про мой предыдущий прокол, так что попытка перевести внимание преподавателя с Лианы на себя к очередному минусу не имела никакого отношения.

– Правильно, – с неприязнью выплюнул мужчина. – Но тогда у меня есть вопрос...

И без того прямая спина девчонки вытянулась в струну, тело замерло в напряжении. Не уверена в своих знаниях?

На счастье Лианы прозвучал колокол. Греот Арахнид строго относился к соблюдению правил, поэтому оборвал себя на полуслове, выставил в учительский планшет заслуженный студенткой плюс и объявил:

– Все свободны.

Худенькие плечики Лианы с облегчением опустились. Ничего удивительного, выдержать придирки греот Арахнида мало кто способен. Пронесло.

Аудитория пустела, а я все сидел и пялился на девчонку. Она меня не замечала, медленно расплываясь в довольной улыбке. Ее темно-серые глаза уставились на доску с верным ответом и, видимо, именно он служил поводом для радости. Вряд ли ошибусь, если предположу, плюс от греот Арахнида ей достался впервые. Иначе с чего бы такой ступор счастья?

Хорошенькая. И почему Виктор назвал ее молью? Скорее

уж бабочка-луна с полупрозрачными светло-мятными крыльшками необычной формы, изящная и хрупкая.

Упавшая на плечо рука заставила меня вздрогнуть от неожиданности.

– Ты чего застрял? – Виктор пришел за мной из соседней аудитории и теперь нетерпеливо притоптывал ногой. – Пошли обедать. Я уж думал, ты наказан. Жду-жду, тебя все нет, а народ выходит и гудит про твое признание в любви препода.

– Мгм, – прогундел я. – Шутка не удалась.

– Я думаю! Паук совсем без чувства юмора, лучше с ним не связываться. И с чего тебе добавили его занятия? Я бы на твоём месте повесился. Не повезло, сочувствую.

– Да я и сам готов, – вздохнул я, поднимаясь из-за стола. – Самый противный предмет. Скорее бы уже контрольная, хоть можно списать и закрыть минусы. Маман, не простит мне неуспеваемость.

– Ладно киснуть, семестр только начался. Исправишь еще.

– Я тоже так думаю. Просто Паук в своем репертуаре, настроение слегка подпортил. – Я широко улыбнулся другу и почувствовал легкость на сердце. Умеют же некоторые преподаватели навевать уныние. Быть может, Арахнид по совместительству энергетический вампир?

Виктор звучно хлопнул меня между лопатками, и мы, обмениваясь шутивными репликами, вышли из аудитории. Друг принялся озираться.

– Ты чего? – не понял я.

– Тут такое дело, брат, – понизив тон, принялся рассказывать Виктор. – Появились слухи: завхоз и преподы бунт устроили, наотрез отказались по очереди патрулировать территорию академии, мол стена есть, охране платим, а ловить студентов по ночам – не наше дело.

– Давно пора, – одобрил я услышанное.

– Охранники тоже не желают по ночам бродить вдоль стен академии – сейчас типа технологии позволяют установить сигнализацию.

– И что ректорша? – спросил, поторапливая Виктора и про себя молясь, только бы нововведения не перекрыли нам незаконный выход в город.

– Что-что, согласилась, конечно, – удрученно вздохнул Виктор. – В общем, с сегодняшнего утра началась установка сигналок вокруг стены.

– О неееет!

– Я это к чему...

– Нужно предупредить мелкую. И Яромира. Вряд ли, конечно, они выйдут в город без нас, но все-таки.

– Это тоже. Но я хочу сказать, что сигналки у «нашей» части стены нам совсем не нужны.

– Их должны убрать, – смекнул я, к чему ведет Виктор.

– Давай займемся этим, – подтвердил мои догадки друг.

– Ближе к вечеру.

– После лекции по гаданию.

2. Лиана

Получилось! Нет, правда, подарок родителей сработал! Не особо надеялась, что он окажется полезным в учебе, все-таки преподаватели академии одаренных не обычные люди. Но я смогла получить плюс у самого греот Арахнида!

Я сидела в пустой аудитории, не торопясь, как прочие студенты, на обед, и с глупой улыбкой пялилась на доску с верным ответом. Я сжульничала наглым образом, и никто ничего не заметил. Даже преподаватель не понял, как мне удалось правильно ответить на сложный вопрос. Впрочем, в копилке греота Арахнида не имелось простых заданий. Лишь лучшие из лучших отвечали верно. И из них я. Я! Простушка-провинциалка с низким уровнем nepoтoмcтвeннoгo дaрa.

Как же я боялась, что меня раскроют, вычислят, поймают с поличным. Боялась с самого первого дня в академии после каникул. Меня трясло уже у входа в кованые узорные ворота. Нет, даже раньше. В ночь перед отъездом из отчего дома я не сомкнула глаз. Да что там! Стоило взять в руки подарок родителей и узнать о содержимом красивой коробки, как меня охватил мандраж.

– Мы с матушкой очень надеемся на то, что ты станешь великим человеком и прославишь наш род! – заявил отец, непререкаемым тоном.

Я натянуто улыбалась и смотрела то на открытую коро-

бочку, в которой на железной подушке лежали пузырек и крошечный контейнер с полимерными лепестками, то на электронную карточку, активировавшуюся, как только попала мне в руки.

«Контактные линзы профессионального телепата, – гласила надпись. – Применять при необходимости чтения мыслей. Капли для глаз прилагаются, легко заменяются на любые другие с увлажняющим свойством».

– Мне чудом удалось купить их, да еще и по выгодной цене, – хвастался отец. – Через десяток рук прошли прежде, чем попали в мои. На самом деле их делали на заказ для какой-то шишки, дипломатического представителя, но тот умер, не успев воспользоваться. Вдова, убитая горем, распродала все имущество и уехала к родителям на Север. Линзы еще долго не могли найти хозяина. Вернее, хозяйку, – отец многозначительно посмотрел на меня. – Все-таки дар телепата редкий. Но ты можешь пользоваться ими, не рискуя оказаться в тюрьме за мошенничество. Скоро, Лиана, у тебя будет диплом специалиста. А с этим чудесным подарком еще и не самой низшей степени. – Он явно намекал на телепата высшего порядка.

Что мне оставалось? Кивнуть и поблагодарить родителей за возможность улучшить оценки и свои способности с помощью необычного артефакта, стоившего отцу целое состояние. По дешевке купил, как же! Выгодная цена на самом деле больно ударила по карману нашей семьи – я случайно

подслушала разговор родителей. Но непомерные траты просто объяснялись. Родители ничего не жалели ради мечты – по окончании учебы мне предстояло стать великим телепатом и занять одну из престижнейших должностей при королевском дворе.

И я готова была исполнить ее, пусть приходилось наступить на горло собственным желанием или нарушить этику обучения и личного пространства. Но вот отменить страх не получалось. Еще и соседка по комнате подлила масла в огонь, как только я вернулась в академию.

– Что это? – спросила Дори, кивнув на коробку в моих руках, стоило мне достать свою драгоценность из дорожной сумки. И как углядела? Я старалась переложить линзы, как можно незаметнее.

Ее цепкий взгляд впился в меня в ожидании ответа. Неужели догадалась? Хотя, откуда. Нет-нет, никто не должен знать, что там на самом деле.

Я посмотрела на коробочку с золотым тиснением в виде скорпиона. Во мне бурлили смешанные чувства. Гнетущий страх разоблачения, надежда оправдать, наконец, ожидания родителей, предвкушение побед и щекотливое ощущение тайны, которую было важно сохранять. Я сунула коробку под матрас.

– Подарок на Новый год, – сухо отозвалась я, ожидая, что соседка прекратит допрос.

Мы мало общались с Дори, ограничиваясь простыми

необходимыми фразами для совместного проживания в одной комнате. Я намеренно отстранялась, не желая никого из студентов посвящать в то, что родом из бедной семьи, и изо всех сил стараясь поддерживать видимость материального благополучия.

В большинстве своем в академии учились дети одаренных родителей, занимающих высокие должности при дворе. Какая между нами может быть дружба? Способна ли сравниться с ними дочь фермеров? Даже для студенческого бала у родителей не нашлось денег на платье, поэтому я второй год уезжала на каникулы заранее. Причем украдкой с самого утра, лишь бы не попасться на глаза никому из студентов, так как отец забирал меня из академии на телеге, в которой обычно возил на рынок продукты. Благо жили мы под самым Висильградом.

– От кого подарок? – Дори удивила меня настойчивостью. Как правило, соседка проявляла большую деликатность к моему стремлению держать дистанцию.

– От родителей, – честно ответила я.

Дори наконец потеряла интерес ко мне и отвернулась, продолжив пялиться в окно. А что она ожидала? Что подарок от молодого человека? Раньше соседка по комнате не проявляла столь откровенного любопытства. Я слышала, на каникулах она начала встречаться с экзорцистом со старшего курса. Похоже, так на нее повлиял собственный успешный роман. Теперь видит всюду влюбленные парочки и ухажива-

ния?

И ладно. Главное, чтобы не совала нос в мои дела, слишком уж они стали в последнее время секретными.

Разобрав вещи из дорожной сумки, я удовлетворенно выдохнула. Замечательно, почти ничего не помялось, отглаживать много не придется. В отличие от деток богатеньких родителей мне приходилось весь свой скромный гардероб возить с собой, чтобы не остаться без сменной одежды в академии или дома. Но я не жаловалась. Мне необычайно повезло, благодаря неожиданно открывшемуся дару, стать учащейся престижной академии. Если многие студенты могли похвастаться потомственностью, то в моей семье я была первопроходцем. Родители возлагали на меня большие надежды именно потому, что сами не обладали никаким даром, и их предки тоже. В семье обычных фермеров дочь-телепат. Разве не чудо? С момента проявления у меня телепатических способностей отец и матушка жаждали моих исключительно высоких результатов. И это, несмотря на мой низкий уровень дара.

– Ты ленишься! – безапелляционно утверждал отец, глядя на средненькие оценки в моем табеле.

– Ты отвлекаешься на свои глупые рисунки, – обвиняла меня матушка.

На самом деле я старалась учиться. Очень. Как же иначе? Такая удача оказаться среди студентов академии одаренных. Вот только оценки, как правило, отражали не столько

вложенные старания ученика, сколько уровень его способностей. Что я могла поделать, если дара во мне с кунжутное семечко?

А рисунки... Да, я на них отвлекалась. После напряженной учебы мне хотелось хотя бы иногда расслабиться, отдохнуть. Я не ходила в редкие выходные с другими студентами в клуб Висильграда или на шопинг, не играла по вечерам в кримтик на деньги, не состояла в сообществах по интересам. Банально не было на подобные развлечения финансов. Зато у меня имелся старенький планшет для рисования.

Я частенько убегала ото всех в какой-нибудь тихий уголок замкового парка. Живописный пейзаж и любимый планшетик. Что еще нужно для счастья? Буйство красок, широкие мазки, и напряжение, скопившееся за день, отпускало.

Я не считала, что рисование мешало моей учебе в академии, но не родители. Отец и матушка хотели, чтобы я максимально сосредоточилась на развитии дара. Поэтому все чаще мне приходилось скрывать свою единственную отдушину и страсть от самых близких мне людей. А учебу я откровенно возненавидела за тщетность вкладываемых усилий, превышающих мои способности, и никакущие результаты.

Чудесный подарок обещал изменить в моей жизни все! И низкую успеваемость по предметам. И вечно недовольное отношение ко мне учителей и родителей. И перспективу устройства на работу после окончания академии.

– Теперь ты станешь лучшей ученицей, а чуть позже – са-

мым ценным телепатом в королевстве! – подвел черту отец, провожая меня после каникул.

Крошечный контейнер с линзами я повесила вместо кулона на грудь в тот же день, когда подарочная коробочка привлекла внимание соседки по комнате. Для конспирации глазные капли переложила в шкатулку, а в картонку сунула новый гребень. Если Дори вздумается проверить, что же подарили мне в честь праздников, пусть успокоится.

А через пару дней я и вовсе демонстративно выбросила коробку в общую мусорку. Правильно сделала. Мне полегчало. Во всяком случае уже не казалось, что Дори за мной настороженно следит.

Чтобы расстаться поскорее с паранойей, решила не медлить и уже опробовать линзы в деле. Если суждено попасться на запрещенном артефакте, пусть наконец это случится. То, что вещь нелегальная, догадалась, не маленькая, после отцовского предупреждения:

– Лиана, будь умницей, не рассказывай никому про подарок.

Запретив себе бояться, я просто в одно утро надела линзы и вышла из ванной комнаты.

Дори заправляла постель. Вернее, боролась с одеялом.

Перед моими глазами появились строчки: «Да что же за садист придумал постель? Проклятый пододеяльник! Как ни поверни, одни кочки. Зачем вообще его заправлять? Вечером кровать разбирай, а утром, будь добра, приведи в поряд-

док. И так по кругу, день за днем. Когда уже изобретут что-нибудь поудобнее? Сколько можно-то! Еще эти кочки. Откуда они берутся? Одеяло-то ровное»...

Первым порывом было броситься на помощь. Но я вовремя остановила себя. Мне не полагалось знать, о чем думала соседка. А постель она терзала по полчаса каждое утро. Было бы странно, если бы я вдруг прониклась к ней сочувствием после полуторагодового совместного проживания.

Сделав над собой усилие, я схватила с вешалки пиджак и бросилась вон из комнаты.

Выходит, так линзы действуют? Читают чужие мысли? Без позволения объекта? Разве подобное возможно? Согласно выводам ученых только телепаты высшей степени способны пробиться в сознание человека без его разрешения. Да и то не к каждому. К примеру, одаренным в академии с первых дней преподавали основы телепатических щитов. Залезть в голову к Дори не смог бы даже греот Брейн, обладающий сильнейшим даром во всем королевстве. Магия!

Неужели линзы настолько хороши в телепатии? Тогда... они действительно незаконны.

Королевство ставило на учет каждого одаренного, отмечая его дар, уровень силы и степень, полученную после обучения. А с магическими линзами любой человек мог без усилия читать чужие мысли, словно книгу.

Задумавшись, в коридоре я чуть не столкнулась с двумя старшекурсницами. Девчонки захлеб болтали, переби-

вая друг дружку. Направив на них взгляд, я увидела лишь обрывочные строчки.

Не годится. Нужно проверить линзы как следует, а затем решить, стоит ли использовать дальше.

Пока я шла по территории женского общежития, множество раз столкнулась с чужими размышлениями о парнях, невыученных уроках, свежих сплетнях и подгорелом завтраке в столовой.

Пожалуй, сегодня воздержусь от пищи до обеда. Лучше, дожидаясь начала урока, посижу в пустой аудитории и повторю задание. Греот Корунд обещал провести контрольную по значениям старших арканов Таро. Муууть.

Я заняла местечко у окна и включила экран на столе, выбрав предыдущую лекцию. С гаданиями я справлялась вполне неплохо. Греот Корунд не сильно давил на студентов, понимая, что не всем дана способность провидца. От общей массы лишь требовалось зазубривать толкования для простейших предсказаний, установленных программой обучения.

Пробегаая глазами общие понятия, я незаметно для себя отвлеклась и уставилась в окно. Деревья за ним походили на сахарные фигурки, каждая веточка за ночь покрылась мельчайшими кристалликами. Небо затянулось серыми клочками ватных облаков, но все же сквозь прорехи виднелись индиговые заплатки с примесью сиреневых пятен восхода. Красотааа. Возможно, позже даже выглянет солнце, и я смогу

пойти в парк порисовать.

Аудитория неспешно наполнялась народом. Гул разговоров отвлек меня от созерцания пейзажа. Я повернулась к однокурсникам, и на меня обрушился нескончаемый поток информации.

«Эти ножки – просто прелесть...», «Разве нам что-то задавали? Чего это Эдуард штудировал лекцию?...», «Мамочки мои, он такой красивый...», «Ну, Лидка, попляшешь ты у меня!...», «Опять утро, опять учеба, опять эти опостылевшие лица...», «Ненавижу грет Морал!...», «А эта куколка – ничего. Может, замутить с нею?»...

О нет! Линзы выдавали мне мысли каждого, стоило только бросить взгляд. Никакого зрительного контакта не требовалось. Это просто ужасно! Прямой доступ к голове любого человека, никаких границ!

Я поспешила уткнуться в экран, чтобы не видеть однокурсников и всплывающие строчки, обличающие их глупые мыслишки.

Прозвучал колокол, оповещающая о начале урока.

– Доброе утро! – поприветствовал приятный баритон присутствующих.

Я подняла голову. Греот Корунд дошел до своего стола, и его тонкие, длинные, словно у музыканта, пальцы запорхали над сенсорным экраном.

– Надеюсь, вы подготовились к контрольной работе, – оптимистичным тоном проговорил он.

«И очень надеюсь, что большинство с нею справится», – мысленно добавил, отправляя на наши экраны индивидуальные вопросы.

Лекция с предыдущего урока, которую я читала, исчезла, сменившись на задание: «Как можно подробнее опишите значение карты Повешенный». Меня будто кипятком окатили. Что значит, опишите карту? Я была уверена, что потребуется кратко охарактеризовать каждый аркан колоды. В общем-то на этом мои познания Таро и заканчивались. Но подробно... Это же нужно не менее двух стандартных страниц заполнить! Ааа! О чем мне писать?

Мой взгляд заметался по аудитории.

Греот Корунд погрузился в чтение электронной книги по рунному гаданию. Студенты елозили и шуршали на своих местах, кто тихонько перешептывался, кто в отчаянии перечитывал задание, к которому, как и я, оказался не готов, а кто-то уже увлеченно строчил ответ.

«...Папесса, выпавшая в прямом положении...», «... Удачный знак...», «...Колесница Гермеса...», «...У аркана Повешенный...».

Нашла! Через ряд впереди меня сидела темноволосая девица, прекрасно ориентирующаяся в теме, доставшейся и мне тоже! Повешенный.

Я жадно впиалась взглядом в темный затылок и внимательно читала то, что собиралась писать сокурсница. Она вспоминала материал, не так давно прочитанный в библиотеке

для доклада по гаданию. Повезло! И не только ей, но и мне, заметившей ее в аудитории, полной студентов, которым выпали совсем другие вопросы.

С контрольной я справилась или, вернее сказать, списала.

Следующим уроком шла телепортация. И снова меня выручили линзы, подсказавшие правильный ответ на коварный вопрос греот Арахнида. Преподаватель, если честно, не ожидал от меня – студентки с низкой успеваемостью – ровным счетом ничего толкового, это явственно читалось в его голове. Вопрос он мне задал просто так, поиздеваться. Но кроме насмешек и презрения в его мыслях были формулы с графиком, их-то я и перенесла на экран учебного стола, а также отобразила на учительскую демонстративную доску. Чем на пару секунд ввела преподавателя в ступор.

Впрочем, сама я тоже долго приходила в себя от открывшихся передо мной возможностей. Не зря отец напоследок сказал, что ожидает от меня высоких отметок и грандиозного будущего в карьере. С подобным подарком иного и быть не могло.

Главное, чтобы про артефакт никто не узнал. Слишком уж опасный, если попадет в нехорошие руки. А стоит мне спалиться, кто поверит, что я применяла его только в учебе? Штрафными санкциями да наказаниями тогда не отделаться. Всему моему семейству будет грозить не меньше каторги.

3. Мстислав

После третьего урока, пока не стемнело, мы с Виктором оделись и вышли из замка на разведку.

– Я влево.

– Тогда я вправо.

Мы разделились, чтобы засветло успеть осмотреть территорию и узнать, что за ловушки для штрафников приготовила ректорша.

Фирма по охранным сигнализациям сработала быстро. За утро успела наткнуть аппаратуры по всему периметру замка, не оставив ни единой лазейки. Впрочем, свободный выход в город – дело наживное.

Я примечал металлические цилиндры, торчащие из оградной стены и ее основания, а также принцип их раскладки. Простейшая сетка! До утра справимся. Только нужно решить, где будем делать проход – здесь или с противоположной стороны. Там кладка стены выдолблена ступенями, разумеется, взбираться удобнее, но тут местечко тише и неприметнее, от замка дальше будет. Сюда даже студенты ленились доходить, не говоря уж про охрану, завхоза или преподавателей.

Хм, а, может, и сигналки не поставили? Чтобы добраться до дальней части стены, требовалось перебраться через заснеженную «улыбчивую» березу. Студенты ее так называли

неспроста. Однажды во время урагана дерево свалил сильный порыв ветра. Часть корней оказалась снаружи, но остатками береза по-прежнему отчаянно цеплялась за землю. Казалось бы, дереву конец. Говорили, на требование грет Морал убрать мусор с территории, греот Рукаоп заявил, что не посмеет надругаться над все еще живым растением, и втихаря от ректорши припорошил земелькой оголенные корни. Так береза и осталась лежать, перекрыв проход к дальней части парка. И не просто продолжила расти, а потянулась макушкой к солнцу, походя на перевернутое коромысло. Или улыбку. Еще бы ей не улыбаться после того, как дважды избежала смерти.

Я перемахнул через ветвистый сугроб и... свалился на что-то мягкое. Подо мной пискнули. Я перекатился на бок и удивленно уставился в напуганные синюющие глаза, хлопающие длинными ресницами.

– Мои извинения, – хрипло произнес я, даже не подумав встать. Так и лежал на боку, обхватив обеими руками девочку. А та в свою очередь крепко прижимала к себе графический планшет.

Планшет!

Меня передернуло и подкинуло. Я вырвал гаджет из рук Лианы – а это оказалась она – и уставился в экран. На широком холсте хаотичными мазками красовался зимний закат в замковом парке.

– Ты рисуешь? – глупо спросил я, выдохнув от облегче-

ния, что ошибся. А все Дори с ее подозрениями. Нет больше ужасного планшета, похожего на тот, что подруге достался в подарок. И слава небесам!

– Не твое дело, – отрезала Лиана, отбирая у меня гаджет и выключая его.

Она встала на ноги и принялась отряхиваться от снега.

– Дай помогу. – Поднялся и я, но стоило потянуться к девчонке, как она резво отпрыгнула и выставила между нами пятерню.

– Не подходи, – зло предупредила она.

– Чего? – не понял я причины странной агрессии.

– Ты уже помог. – Она указала на место, где мы только что валялись.

Девчонка с видом оскорбленной королевы упаковала планшет в рюкзак и пошла обходить березу.

– Откуда я мог знать, что ты тут притаилась! – возмутился я несправедливому обвинению и зачем-то поплелся за нею. – Я же не специально на тебя прыгнул. Обычно здесь никогда никого не бывает. Чего тебе вздумалось сидеть на морозе?

– Могу тебе твой вопрос вернуть. Уже второй год здесь рисую и ни разу никого не встретила. А сегодня тебя принесла нелегкая.

Точно! Она же рисовала. Наверняка всегда художничала засветло. Я же обычно приходил сюда гораздо позже, вот ни разу и не столкнулись. Хотя, какая разница. И чего я прусь за ней?

Девчонка опасливо оглядывалась на меня, потому и загнулась о ветку под снегом. Еле успел схватить за локоть, иначе полетела бы носом в сугроб. Благодарности, разумеется, не услышал. Лиана выдернула локоть из моей руки и наставила на меня указательный палец:

– Тебе чего нужно?

– А я обязан перед тобой отчитываться? – фыркнул я в ответ на недружелюбный тон.

– Преследования наказываются законом.

– Это кто тут кого преследует?

– Ты! Меня!

– Нужна ты мне больно! Надо было позволить тебе упасть, может меньше бы верещала.

– Тогда не ходи за мной!

– Вообще-то тут только одна тропинка, чтобы обойти дерево. Или, по-твоему, я летать должен?

– Ты прекрасно летал до этого, – съязвила она, в который раз намекая на мое неудачное появление на поляне. – Дракон бескрылый.

– И ничего хорошего из этого не вышло. Нарвался на ведьму, у которой язык хуже помела. Хватит с меня сюрпризов.

– Я – ведьма? – Противная пигалица безуспешно пыталась перебраться через корень улыбчивой березы, то поднимая ногу, то, опуская, и все из-за нехватки роста. Когда пришла сюда, наверняка легко забралась с дорожки на преграду и спрыгнула вниз, а вот в обратную сторону тем же путем

вернуться не выходило.

– Первая обзыватья начала. – Я машинально ухватил ее за талию и переставил через корень. Лиана пошла дальше.

– А ты первый на меня сиганул.

– Я нечаянно!

– И что?

– И извинился.

– Когда?

– Может, перед тобой еще на колени упасть?

– Не плохо бы.

– Обойдешься!

Она снова споткнулась, и я вовремя успел ухватить ее за воротник. До чего неуклюжая! Понимаю, снег, идти неудобно, да еще везде ветки с корнями от распластавшейся по земле березы, но можно же быть повнимательнее! Нет, идет, задрав голову, любуется небом.

– И хватит меня дергать!

– Под ноги смотри. – Я в очередной раз успел ухватить ее за плечо.

– Вообще-то... – снова начала пигалица противным тоном, но я потерял терпение.

Схватил ее под мышку и в несколько шагов преодолел расстояние до основной дороги, хорошенько очищенной от снега. Поставив девчонку на ноги, развернул к замку и прикрикнул:

– Топай! Всего доброго. – А сам торопливо зашагал в

противоположную сторону. Виктор должен был уже обойти свою половину стены и двинуться мне навстречу.

Лиана что-то проворчала мне вслед, но я больше не задерживался, поэтому не расслышал. Наверное, к лучшему, нечего вступать в новую перепалку с заносчивой пигалицей.

– А ты тормознул. Я две трети обошел, не меньше, – похвастался Виктор, появляясь из-за очередной композиции, фигурно подстриженных и заснеженных деревьев и кустарников. – Нашел что интересное?

– Нет. Обычные сигналки, расположенные в виде сетки. Сегодня сами уберут.

– Как думаешь, где лучше? Сюда идти дольше, скорее добьем отлучку, а там, – он махнул рукой в сторону, откуда пришел, – удобные ступеньки в стене.

– Там, – решил я. – Кроме удобств еще и к замку ближе, иной раз скорость входа и выхода имеет значение.

– Согласен. Лучше сегодня потратить побольше времени, зато потом проще будет линять.

– И под носом у ректора вряд ли кто станет подозревать появление штрафников.

А еще не столкнемся в случае чего с Лианой. И не навлечем подозрений на нее. Но, разумеется, вслух про девчонку не стал говорить.

– Пошли в замок, – решил Виктор. – Пока нас здесь не засекали.

Мы, перемахивая через низкие стриженные кусты, броси-

лись напрямки.

Распахнув входную дверь, войти я не успел. Мимо меня прошмыгнула знакомая мелкая фигурка в демисезонном пальто.

– Спасибо! – пискнула она.

А я замер в удивлении. Лиана только-только дотопала до замка? Впрочем, чего удивляться, если девчонка вместо того, чтобы смотреть, куда шагает, вертит головой во все стороны.

– Ммм, ты сегодня так галантен, Мстислав, – подколот Виктор, подходя ко мне и насмешливо окидывая взглядом – я застыл в позе швейцара и придерживал дверь.

– Все для вас, многоуважаемый Виктор, – поддержал я шутку, низко склоняясь.

– Что вы, что вы! Только после вас, – вернул мне поклон друг и махнул рукой, приглашая войти. Однако сам занял половину проема.

– Как можно! – заартачился я и занес ногу над порогом.

Мы уперлись друг в друга плечами.

– Прошу вас, – ласково твердил Виктор, оттесняя меня от двери.

– Не смею, – отвечал я, давясь от смеха и пытаясь устоять на месте, не уступив ни миллиметра.

– Прочь смерды, королева идет! – грохнул позади нас хорошо знакомый голос.

Дори врезалась в нашу почти намертво спаянную компо-

зицию и разбросала по сторонам, словно мяч кегли. Мы с Виктором одновременно оказались в замке. На полу.

– Яромир, не вздумай их поднимать! – пригрозила мелкая своему парню. – Эти двое сожрали пакет конфет и со мной не поделились.

Протянутая ко мне рука тут же исчезла.

– С маленькими нужно делиться, – укоризненно сказал Яромир и покачал головой.

– Мы и сами только по конфетке попробовали! – принялся оправдываться Виктор. – Остальное девчонки как принесли, так без нас и слопали.

– Нечего с такими водиться, – наставительно фыркнула Дори. – Вон Лиана, и не подружка мне, а ни крошки вкусенького не съест, пока не поделится.

– Ты опять взялась за свое? – возмутился Виктор.

– За твое братья мне воспитание не позволяет! – Дори показала брату язык и, схватив за руку Яромира, понеслась по коридору.

Разумеется, догонять их мы не стали.

– Эх, не нужно было предупреждать ее про сигналки, – пробурчал Виктор, поднявшись на ноги.

– Наоборот. Мы же не хотим, чтоб Дори спалилась. Пусть лучше сидит в замке, – возразил я и подмигнул другу. – Месячок-другой.

Виктор захохотал, поняв, куда я клоню.

– Верно. Нечего шастать по ночам в городе. Просто не ска-

жем, когда сигналку уберем.

– Ага.

Посмеиваясь, мы жутко довольные направились к себе.

До самого отбоя изображали пай-мальчиков, отмечаясь перед камерами слежения с учебниками и серьезным видом. Но стоило колоколу дать знак, что пора укладываться спать, мы с Виктором заперли дверь своей комнаты и, одевшись потеплее, вылезли в окно по веревочной лестнице.

Погода благоприятствовала нашим замыслам. Началась метель. Вьюжило так, что за пару метров от себя попробуй что разгляди. Бежать было недалеко. До самой стены не пошли, остановились на расстоянии.

– Я здесь спрячусь, – указал Виктор на высокий древний дуб.

– Заметано, я тогда на тополь, – кивнул я в сторону.

Мы шустро забрались на деревья, стараясь скрыться за переплетением голых ветвей.

– С моего места тебя точно не видно, – одобрил я старания Виктора.

– Мне тебя тоже, – откликнулся друг. – Начинаем? Ты первый.

– Хорошо, – легко согласился я. В этот раз пикировки вежливости были не к месту.

Я достал из рюкзака припасенную рогатку и сосновую шишку, прицелился в стену, где предполагалась сигнальная линия, и выпустил снаряд.

Звуковых эффектов не слышали. Оно и понятно, вряд ли ректор хотела бы в случае нарушения границы переполошить целый замок студентов. Те в своем поведении непредсказуемы, мало ли что учудят в панике.

Спустя пять минут, не дождавшись охраны, я запустил следующую шишку. В этот раз повезло больше. Охранник наконец появился возле стены. Постоял, опасливо поозирался и поежился, недовольно побряхтел, постукивая о высокое голенище сапога резиновой дубинкой. В итоге сплюнул на снег и отправился восвояси.

Теперь пришла очередь Виктора призывать «злых духов». Несколько минут ожидания, и на место прибежал не только охранник, но и завхоз. С электрометлой. Хм, вдвоем они быстрее добрались и вели себя гораздо смелее.

– И с чего, скажите на милость, ко мне провели звонок от этой демоновой сигнализации! – ворчал греот Рукаоп. – Ни сна, ни отдыха. Мне не платят за поимку всяких поганцев.

– Так вы на нее особо и не реагируете, уважаемый, – не удержался от подколки греот Лежбинский, уязвленный, что в предыдущий раз он пришел один. Охранник пытался отдышаться, часто выпуская изо рта облачка пара. Я даже с дерева слышал его сипы.

– Так у меня и не стоит монитор с отметками проблемного места, – фыркнул завхоз, постукивая метлой о притоптанный снег. – Я должен по наитию что ли бежать?

– У нас с вами выходы рядом, и вы обязаны следовать ту-

да, куда я направился. Так сказать, на подмогу.

– А в первый сигнал вы остались у себя, – в свою очередь поддел охранника завхоз, поднимая воротник и зябко пере-дергивая плечами.

– А. Я решил, что проверка связи или вовсе ошибка. Ко-му тут на самом деле лазить-то, – отмахнулся греот Лежбин-ский. – Вы чего это, греот Рукаоп, притащили с собой ин-вентарь?

– А чем я, по-вашему, должен охаживать штрафников? Не лопатой же!

– Так вы студентов что ли пришли ловить? Зима, ночь, все оболтусы спят в такой мороз.

– А вы решили, что на академию воры напали? Неужто в замке что-то ценное появилось, что карманники не побоятся залезть к одаренным балбесам?

Что ответил ему греот Лежбинский, я уже не услышал – слишком далеко ушли мужчины. Переругиваясь, завхоз и охранник осмотрели вверенную им территорию и отчалили.

Настало мое время. Шишек, надо сказать, мы с Виктором понабрали вдоволь еще с лета, поэтому можно было не эконо-мить. Да и времени – впереди вся ночь.

Завхоз и охранник прибегали еще трижды, с каждым ра-зом все тщательнее осматривая округу и делая все более странные предположения о возможной причине срабатыва-ющей сигнализации.

– Тудыть вас всех в качель! – вопил разъяренный греот

Рукаоп. – Это не моя работа!

– Как же не ваша? – горланил греот Лежбинский, разозленный не менее завхоза. – Кто у нас должен следить за работой техники?

– Сигнализацию вот тока поставили. Хотите сказать, что уже сломалась?

– Если огрызыши нос свой одаренный засунули, то и удивляться нечего.

– Не появлялся сегодня у стены никто, кроме работников с фирмы.

– Ну так, а я откуда тогда знаю! Лезьте на стену, уважаемый, и проверяйте.

– Сейчас? Ночью?

– А когда? Или так и будем до утра бегать проверять – все ли в порядке?

С матюками греот Рукаоп сходил за лестницей и инструментами. Пока он отсутствовал, охранник зорко следил за порядком. Снег жалобно хрустел под его ногами, прогуливающих то в одну сторону, то в другую.

Хрык! Рассыпалась шишка под сапогом греот Лежбинского, не выдержав стопудового веса.

– Хм, – задумался охранник, разглядывая сначала то, что осталось от чешуек, а потом и саму сосну, нависающую ветвями над территорией парка, стеной и даже улицей вне замка.

«Догадался» он или нет, что именно шишки повинны в

ложной тревоге, не знаю, но завхозу он ничего не сказал, позволив тому разбираться с сигнализацией. Греот Рукаоп, нацепив на лоб фонарь, как и ожидалось, ковырялся в сложном устройстве недолго, зато эффективно. Вспыхнул сонм искр, завхоза откинуло от стены, тот упал с лестницы навзничь в сугроб и громко чертыхнулся.

– Починил? – иррационально спросил греот Лежбинский.

– Конечно! – не моргнув глазом ответил герот Рукаоп. – Видел же как меня шандарахнуло.

– А то! Но кто же знает, что искрилось тут. Поэтому специалиста и спрашиваю.

– Все в порядке. Будет работать лучше прежнего! – заверил «специалист».

Завхоз и охранник разошлись по своим комнатам, довольные друг другом, а мы с Виктором еще не менее часа настороженно сидели в тишине и время от времени бросали шишки. Похоже, великолепный специалист Рукаоп обесточил сеть сигнализации, так как больше никто у стены не появился. А значит, наша миссия была выполнена.

– Возвращаемся? – предложил Виктор.

– Думаю, можно.

Мы спустились на землю и перебежками, прячась за кустами, отправились к себе. Однако попасть обратно в спальню не смогли, так как веревочной лестницы на прежнем месте не обнаружили.

4. Лиана

Дори смотрела десятый сон, а я все не могла заснуть, ворочалась с боку на бок и слушала завывание метели за окном. К ночи погода испортилась, и сейчас снежинки, до того мило вальсирующие по парку, яростно бились в окно, будто пытаюсь прорваться в теплое нутро комнаты. Точно с таким же остервенением мысли теснились в моей голове, сменяя друг друга и образуя хаос.

В моих руках оказалось страшное оружие. Но я не собиралась его применять во вред окружающим! Только для исполнения желания родителей. Исключительно в целях повышения успеваемости и обретения хорошей работы, как того хотели матушка и отец. Но отчего же так тревожно на душе? Ведь я не стану применять линзы против людей. Мне ничего подобного не нужно!

Я вскочила с постели и зашагала по комнате. Может, порисовать, чтобы успокоиться? За окном так живописно мело, будто природа развлекалась с белилами, щедро расплескивая и размазывая их кистью по холсту парка. Лишь два дрожащих темных пятна оставила на дереве. Стоп. Что за...?

Я протерла глаза. За стеклом напротив меня действительно сидели две фигуры. Два здоровенных парня. Они не отрывали глаз от земли, при этом стараясь слиться со стволом и не выдать себя.

Я подошла вплотную к окну. Слишком знакомыми мне показались лица. О! Точно. Этот с посиневшими губами и черным чубом, торчащим из-под шапки – как там его? – Мстислав, кажется, не дал мне сегодня спокойно порисовать на природе. А другого с красным от мороза носом и рассматривать не стоило. Виктор, брат Дори. Сладкая парочка почти не разлучалась в академии. Где один – там и второй.

Что они делали на дереве напротив наших окон? К Дори пришли? Ночью?

Хотелось вернуться в теплую постель и забыть про парней. Подобные посещения, в конце концов, неприличны. Но на улице так мело, а вид у бедолаг был столь жалок, что я рефлексивно протянула руку и, открыв створку окна, махнула, приглашая войти. Сама не поняла, как так вышло.

Парни оживились, но воспользоваться приглашением не решались. Боялись по ветке перелезть? Она же толстенная. К тому же на само дерево они как-то все-таки забрались. Или дело в другом?

– Сейчас закрою окно, и там останетесь, – пригрозила я.

Подействовало. И глазом не успела моргнуть, как оба уже стояли возле меня в комнате. Клацали зубами и глупо улыбались.

– Дори была права, у тебя действительно доброе сердце, – первое, что сказал Виктор, когда наконец победил вьюгу и захлопнул окно.

– Спасибо, – поблагодарил Мстислав, отвечивая чинный

поклон. Издевается?

– А? Что? Уже вставать? – проныла соседка из своей постели.

– Спи, соня, – усмехнулся Виктор, стягивая шапку и ерша волосы, – колокол еще не прозвонил.

Но с Дори сон мигом слетел. Она подскочила и уселась на постели, вытаращив глаза.

– Вы что здесь делаете? Как сюда попали? Вы же не... – Она опасливо посмотрела на меня, видимо, ожидая шумихи. Считала, я позову комендантшу?

– Не вздумайте включать свет! Того, что попадает в комнату, хватает, – торопливо предупредил Мстислав, заметив, что мы обе пошевелились. – Вообще-то, нас здесь нет, а вы – спите.

Он тоже снял шапку, его длинные волосы рассыпались по плечам. Высокий, широкоплечий. Можно было бы назвать парня интересным, если бы не его странные выходки типа сегодняшней шутки над учителем или ночных посиделок на дереве перед девичьей спальней, про вечерний инцидент с прыжками через улыбчивую березу и перетаскиванием меня под мышкой и вовсе не стоило вспоминать.

– Я их пустила, – призналась я, прячась под одеяло. Как неловко, совсем забыла, что красуюсь перед парнями в пижаме. И ладно бы шелковой, как у Дори, нет же, старенькой фланелевой, с детским принтом. – Они сидели на ветке за окном, словно побитые собаки, выгнанные злым хозяином

на мороз, – зачем-то стала оправдываться я.

– Собаки на ветках не рассиживают, – хихикнул Виктор и сбросил с себя пуховик.

– Неважно, главное, что пустила, – одернул друга Мстислав, расстегивая молнию куртки.

– А... зачем вы к нам пришли? Что-то случилось? – взволнованно продолжила допрос Дори, растирая лицо руками и пытаясь взбодриться. – Только не говорите, что опять вляпались в историю! – накинулась она на друзей.

– Никуда мы не вляпались! – возмутился Мстислав.

– Так вышло, – признался Виктор.

– Как обычно, – сделала вывод Дори.

– Просто хотели подышать свежим воздухом, – пояснил Мстислав.

– После отбоя, – добавила за него Дори.

– А когда вернулись, нашей лестницы в комнату не оказалось на месте, – горестно вздохнул Виктор.

– Мы всю стену обшарили, вокруг снег весь перерыли, нет ее! Куда делась – непонятно, – поддержал друга не менее тоскливым вздохом Мстислав.

– Кто-то забрал? – взволнованно предположила я, сама от себя не ожидая, что включусь в разговор, совершенно меня не касающийся.

– Похоже на то, – согласился Виктор.

– Неужели опять ректорша в засаде в вашей комнате? – ахнула Дори.

– Чего ей там сидеть? – отмел версию Мстислав. – Если лестницу свистнула она, то поджидает сейчас нас у центрального входа.

– И вы решили пройти через нашу комнату... – сделала вывод Дори.

– Ничего мы не решали! – прервал ее Виктор. – Мы увидели, что кто-то идет, и метнулись в сторону женского общежития.

– А так как этот кто-то шел то ли за нами, то ли в ту же сторону, пришлось забираться наверх. На дерево, – объяснил Мстислав.

Так вот чего они жались к стволу – прятались.

– От вас выходить не вариант, – поддакнул Виктор.

– Но как же вы тогда...? – попыталась прояснить я намерение парней.

– Не бойся, – по-своему поняла мои слова Дори, – здесь ночевать точно не останутся.

Я надеюсь!

– Сейчас отогреемся немного, – пообещал Мстислав, – и пойдем брать свою комнату штурмом.

– Смешно, – фыркнула Дори. – Черный ход тоже не спасет, даже если вас никто не поджидает, легко задним числом посмотреть запись с камер. И все. Вам трындец!

– Не ссы! – принялся бравировать ее брат. – До утра время есть. Научимся по стенам лазать.

– Максимум, куда вы залезете по стенке, да еще зимой,

это в комнату медпункта на первом этаже. Но не стоит расстраиваться. Подлечите бедовые головы.

– Ну спасибо, сестренка!

– Смотреть нужно лучше за своим имуществом. Надо же было потерять лестницу! Кто только посмел утащить?

– Да какая разница, – с досадой отмахнулся Мстислав. Вид у него в тот момент показался мне таким растерянным. – Нужно придумать, как вернуться к себе.

– А если лестницу взять у завхоза? – несмело предложила я.

Нет, мне совсем не было жалко парней, сами нашли проблемы на свои пятые точки. Это я так, невольно включилась в общий мозговой штурм. К тому же мне хотелось поскорее лечь спать.

– Ага, еще и фонарь у него попросить, – усмехнулся Виктор.

– Точно! Фонарь! – обрадовался Мстислав. – Лиана – ты гений.

Я почувствовала, как мои щеки запылали, и порадовалась полумраку в комнате.

– Чего? – переспросил его друг.

– У Дори есть фонарь. Можно вернуться и еще раз поискать лестницу в снегу. А уж если не найдем, то ходим к завхозу. – Не мешкая, Мстислав полез под кровать Дори.

– Возможно, ты прав, – преисполнился энтузиазма Виктор. – Только причем здесь Лиана? Это я сказал про фонарь!

– Хватит набивать себе цену, ищи фонарь, умник.

Виктор присоединился к другу, и уже две задницы заелизили у кровати соседки. Крепкие, красивые задницы. Небеса, о чем я думаю!

Я испуганно взглянула на Дори. Но и она не отрывала взгляда от пятых точек своих «братишек», правда, в отличие от меня со шкодливой улыбкой. Соседка медленно протянула руку к трубе, на которой сушились полотенца, взяла одно и скрутила в крепкий жгут. Привстала на постели. Что она творит? Наконец Дори изловчилась и с явным удовольствием прошлась по торчащим из-под ее кровати задницам.

Постель подпрыгнула вместе с парнями.

– Ты чего? – заголосили они.

– Это вы чего копаетесь в моих личных вещах?

– Нужны нам больно твои вещи!

– Еще и личные! – Не знаю, что парней больше задело: выражение Дори или нарушение личных границ касательно их седалищ.

– Ага, мы с Лианой имели возможность лицезреть, так сказать, воочию отсутствие вашего интереса к моему нижнему белью.

– Что? – Виктор брезгливо отпихнул от себя чемодан, в котором до того с увлечением рылся.

– Она шутит, – успокоил его Мстислав, но сумку все же закрыл и отправил на место. – Дори, хватит издеваться, – обратился он к соседке, – дай уже нам фонарь, и мы пойдем.

Нас не жалко, пожалей Лиану, у нее вон глаза слипаются. Вообще-то ночь на дворе.

На самом деле мои глаза были готовы вывалиться из орбит. Но Мстислав этого не мог видеть в темноте.

– Ладно уж, – смилостивилась соседка. – Вон, на полке стоит.

Мстислав, видимо, лучше ориентировался в потемках, так как в один прыжок оказался на ногах и взял фонарик с полки. Зачем соседке подобные вещицы?

– Грет Дори, грет Лиана, просим прощения за вторжение, – принялся дурачиться Виктор, попутно надевая пуховик и шапку. – Мы оставляем ваше восхитительное общество.

– Спасибо за помощь, – кажется, на полном серьезе сказал Мстислав. – Мы пойдем.

Дори соскочила с постели и босыми ногами прошлепала к окну. Распахнула его и высунулась наполовину наружу. Наверное, перевернулась бы и улетела вниз, если бы Мстислав не успел поймать ее за шкуру.

– Все чисто, – отчиталась сумасшедшая соседка, не моргнув глазом.

– Спать! – строго рявкнул Виктор, на что Дори показала ему язык, однако все же отошла на безопасное расстояние.

– Окно закройте, – напомнил напоследок Мстислав, ловко перелезая на ветку дерева. Похоже, подобные трюки для него не впервой.

– Сладких снов, – мурлыкнул Виктор, удаляясь за другом.

– Удачи! – шепнула Дори, а закрыв окно, добавила: – Оболтусы.

Произошедшее мы не стали обсуждать, накрылись одеялами с головой и заснули. Дори – первая. По комнате разлетался тихий, сладкий сап. Я – гораздо позже. Меня одолевали мысли про то, как справились парни со своей проблемой, не поймали ли их, не остались ли они на улице в мороз. А еще мне не давал покоя вопрос: отчего они так беззаботно относятся к жизни. Признаюсь, зависть кольнула.

Утром в столовой я получила ответы. Виктор и Мстислав веселые и бодрые явились на завтрак. С ними все было в порядке. Разумеется, подойти и спросить про ночное происшествие я не могла. У Дори мне тоже не хотелось спрашивать – еще, чего доброго, подумает, что я напрашиваюсь в подружки.

Немного поколебавшись, я зашла в уборную и надела линзы. Чуть раньше, чем обещала сама себе. На полчаса. Собиралась ими пользоваться исключительно на уроках, но не удержалась.

В столовую вошла вовремя. Соседка как раз допрашивала «братишек». Я не могла слышать, что они ей отвечали, но прекрасно видела мысли всех троих.

«Метель была страшная. Вот ветер и закрутил веревочную лестницу вокруг каменной горгульи, обнаружить ее удалось только при помощи фонаря».

«А как достали?»

«Пришлось долго бросать камушки в окно второго этажа и будить соседей снизу...»

«...потом объясняться с ними по большей части жестами и просить о помощи...»

«...Кричать не могли, еще не хватало кого-нибудь разбудить, да и преподы обходили замок...»

«Обход? Зачем? Кажется, специально по стене натыкали сигнализаций, чтобы освободить преподав от дежурства».

«Ага. Но кто же знал, что на территории академии найдут следы...»

«Следы? Чьи следы?»

«Не слышали? Вся академия кипит! Огромные следы. Волчьи...»

«Чего несешь?»

«Да спроси у кого хочешь! Ладно бы просто волчьи. Говорят, намного крупнее. Такие только у матерых людоедов бывают».

«Не бойся Дори, раз пока никто из студентов не пропал, значит, еще никого не съели...»

«Тьфу на вас. Как же вы все-таки к себе попали?»

«Соседи оказались понимающими и приложили массу усилий, чтобы дотянуться до фигурки и размотать лестницу».

«Повезло, что под нами живут мировые парни».

«Вот, значит, как», – мелькнуло у меня. И в этот момент

я поняла, что банально подслушиваю чужие мысли. Лезу в личные дела, совершенно не касающиеся ни меня, ни тем более учебы. Мне захотелось надавать себе пощечин. Я низко склонила голову, чтобы нечаянно не бросить взгляд на кого-то из студентов или преподавателей, и вылетела из столовой, забыв про завтрак.

Линзами пользоваться только на уроках! Только для учебы! Как же так? Я соблазнилась их возможностями уже на второй день. В личных целях. Какой позор!

Я бежала по коридору и кляла себя беспощадно. Больше никогда! Ни за что! Я должна помнить про личное пространство, на которое имеет право каждый человек. Читать чужие письма или дневники стыдно, а уж мысли... Мысли!

Я просто отвратительна!

Друзья? Или хотя бы приятели? Я смела о них мечтать? Если раньше я была недостойна дружбы одаренных из-за финансового неравенства, то теперь и о моральных качествах нечего говорить. Ненавижу себя! Ненавижу! Невероятная гадость. Даже собственной благосклонности не заслуживаю.

С этого дня я пообещала себе максимально сосредоточиться на учебе. Передо мной стояла цель – родители должны мной гордиться. И я ее достигну. Все остальное неважно.

Линзы я носила с собой и надевала после завтрака в уборной, на время обеда снимала, и снова пользовалась бесценным артефактом до самого окончания занятий. Мои отметки отныне резко пошли вверх. Успеваемость радовала, не огра-

ничиваясь профильными предметами. Небеса, пошлите удачу тому, кто сделал волшебные линзы!

Разумеется, я сохраняла крайнюю осторожность. Напролом шла лишь тогда, когда не сомневалась в полной безнаказанности. На практических работах по телепатии продемонстрировать, что прекрасно обхожу защитные барьеры преподавателей, даже и не думала. Подобное считалось невозможным и от студентов, само собой, не требовалось. Я и не выставлялась.

В коридорах передвигалась перебежками, не поднимая глаз, да и вообще старалась без особой необходимости не пялиться ни на кого. Мою совесть немного успокаивало то, что я придерживалась придуманной для себя этики. Но не настолько, чтобы ходить с гордо поднятой головой даже в те моменты, когда линзы лежали в контейнере.

5. Мстислав

– Не пойму, почему историю с мифическим волком до сих пор не замнут? – возмущалась Дори, яростно бултыхая в супе ложкой. – Два месяца прошло! Как сказал Мстислав, никого же не съели! Заметьте, до сих пор!

– Причем здесь съели или нет, академия по мнению руководства в опасности, – пояснил Яромир и пожал плечами, мол это само собой разумеющееся.

– Просто ректорша трусит, – сделал вывод Виктор, ухитряясь разговаривать с полным ртом.

– Конечно, трусит, – согласился Яромир, – она отвечает за жизнь и здоровье студентов.

– Смехота, – фыркнул я, тоже недовольный ужесточенным контролем, – следы появляются днем, а патрулируют вокруг замка ночью.

– Ночью интереснее, – усмехнулся Виктор, – страшнее, и атмосфера мистическая, загадочная.

– Скоро весенняя рыбалка, а мы и носа высунуть из-за забора не можем, – продолжала ныть Дори.

– Даже не думай... – собрался произнести нравоучительную речь Виктор, в ужасе, что мелкую снова придется вытаскивать из какой-нибудь передраги, но я вовремя остановил его, наступив со всей дури ему на ногу под столом. – Ууу.

Виктор повернул ко мне лицо. Я глазами велел замолчать

и указал на Яромира. Как обычно, друг понял меня без слов – теперь пасти мелкую не наша забота, парень Дори прекрасно позаботится о любимой.

– Порыбачить и летом можно, – попытался утешить ее Яромир, ласково поглаживая по тыльной стороне ладони.

– Ничего ты не понимаешь! – возмутилась Дори. – Весенняя рыбалка – это особенное мероприятие! Когда в долине распускаются цветы и вода в озерах теплее парного молока, в горах начинает таять снег, реки становятся переполненными, бурными. Рыба в это время приходит в себя от зимней спячки. Да что там! Она становится просто бешеной! Вместе с потоком вод идет рыбная лавина. Это – нечто! Можно ловить прямо руками...

По мере возбужденного рассказа Дори глаза Яромира все сильнее округлялись. Наконец он не выдержал:

– Ты собралась ночью в разлив реки ловить взбесившуюся рыбу голыми руками?

– Будет весело!

– Весело? Наверное! Особенно, глядя на меня, пытающегося в темноте проследить за тем, чтобы ты не утонула.

– Следить? Вот еще! Мы с тобой зарегистрируемся командой и наловим больше всех...!

– Пожалей меня, – простонал Яромир. Он уронил лицо на скрещенные руки, сложенные на столе.

– А? Что? – Дори недоуменно захлопала ресницами.

– После последнего купания в озере с санями не думаю,

что смогу себя заставить залезть в открытый водоем, – признался Яромир.

– Яречка-а-а-а... – проскулила мелкая. Слова возлюбленного проняли Дори почище любых внушений. – Извини.

– Давай лучше пойдем пускать венки на озеро, – предложил Яромир сникшей девчонке. – Тоже ночью. Красота неопишная.

– Давай, – согласилась Дори и зарделась.

Я бросил самодовольный взгляд на друга: видел, как Яромир отлично справляется с сестренкой? Тот в ответ показал поднятый вверх большой палец и добавил:

– И мы с Мстиславом с вами.

– Что??? – переспросили мы втроем.

– А что? Мы тоже любим романтику, – заявил Виктор и обнял меня за плечо.

Решил подзадорить сестренку? Я за! Поэтому принялся активно кивать.

– Вашей сладкой парочке там не место, – воспротивилась Дори, легко попавшись на крючок.

– Почему? Пусть идут, – удивился Яромир.

– Вот еще! – уперлась Дори. – Ни у того, ни у другого нет девушки, люди поймут неправильно.

– Тебе чужое мнение важнее братьев? – патетично воскликнул я.

– Действительно, кому какая разница, пусть полюбуются вместе с нами на самую красивую ночь в году, – вступился

за нас Яромир.

– Пусть, – согласилась Дори, – но без нас. Я не хочу выглядеть, будто вывожу на прогулку гарем.

– Тогда мы вдвоем будем выглядеть еще хуже! – сообразил Виктор.

– В таком случае сидите в академии, – самодовольно посоветовала Дори.

– А ты...?

– Вы же без меня ходите в интересные места, почему бы и мне без вас не сходить, – Дори уже вся светилась от счастья. Она подхватила поднос и унеслась к посудомойке.

– Я поговорю с ней, – попытался утешить нас Яромир и сгладить грубость сестры.

– Вот уж не надо! – фыркнул Виктор.

– Главное – наша Дори счастлива, остальное – пустяки, – поддакнул я.

– Вы правда не расстроились? – Яромир топтался с подносом у стола и все не решался отойти от нас.

– Как можно расстраиваться, когда Дори выбрала вместо рыбалки плавающие веночки! – с недоумением спросил я.

– Да мы в восторге! – подтвердил Виктор. – Только Дори не говори, – предупредил он Яромира.

– Заметано! – пообещал тот. – Но... время еще есть, чтобы найти девушек и пойти на праздник венков вместе, – добавил он, подмигивая, и умчался вслед за мелкой.

– Угу, – усмехнулся Виктор.

А я почему-то вспомнил про Лиану. Ей бы понравилось ночью на озере, устанным венками любовных желаний. Наверняка попыталась бы нарисовать.

Хотя... кто знает. Я несколько раз ходил к улыбчивой березе, но больше девчонку так и не встретил. То ли она потеряла интерес к рисованию, то ли мороз отбивал охоту выбираться на улицу.

По замку она ходила похожая на привидение. Шарахалась от всех, глаз от пола не поднимала. Неужели Лиана всегда была настолько нелюдимой?

Я попытался однажды подойти и заговорить, но она так отшатнулась, будто от меня несло помоями. Больше пугать девчонку мне не хотелось, поэтому приходилось держаться от нее подальше.

– Ты о чем задумался? – толкнул меня Виктор в плечо, пытаясь привести в себя.

Столовая опустела, скоро должен был начаться следующий урок.

– Ни о чем, – с беспечной улыбкой отозвался я и поднялся с места.

И заметил за дальним столиком Лиану. Девушка обедала в одиночестве, уткнувшись в тарелку и споро работая ложкой. Судя по количеству еды, в столовую она явилась вот только. Специально подгадала, когда поменьше народу, или опоздала?

Впрочем, какая разница. Пусть делает, что хочет.

Однако шаг я почему-то замедлил.

– Чего ты копаешься? Пошли скорее. Сейчас все места на последних рядах займут, придется сидеть под носом у препода, – подгонял меня нетерпеливый Виктор.

Я, словно на зло, чеканил шаг, неспешно приближаясь к посудомойке. Как ни странно, за эти ничтожные секунды Лиана успела управиться со своей порцией, и подносы мы поставили на стол для грязной посуды одновременно.

– Привет, – поздоровался я, делая как можно более незаинтересованный вид.

И правда, чего бы мне ею интересоваться.

– Привет, – бесцветно отозвалась девчонка, даже не подняв на меня глаз и не посмотрев, кто с ней здоровается.

Я собирался увязаться за Лианой, но она шустро выскользнула из столовой и метнулась в уборную.

– Оставь ее, – раздалось над ухом.

Я резко обернулся и столкнулся нос к носу с Виктором. Надо же, я успел забыть о его присутствии. Словно пигалица меня загипнотизировала.

– Ты о чем? – сделал я вид, будто не понимаю друга.

– Не видишь, что ли? Дикая она совсем, – пояснил Виктор. – Если правда хочешь к празднику венков найти девчонку, то давай присмотрим кого повеселее.

– Не нужно, – отказался я, не понимая, почему друг смотрит на меня с затаенным сочувствием. – Не собирался я эту куда приглашать. Да и вообще идти на девчачий праздник

– глупое занятие. Пусть Дори развлекается, нам-то оно за-
чем.

– Согласен, брат, – одобрил мои слова Виктор и хлопнул
по плечу. – Нам с тобой там делать нечего.

Я собирался выбросить из головы Лиану, но что-то мне не
давало покоя. Неужели действительно так понравилась? Не
может быть. Конечно, на мордашку она ничего, но я никогда
не западал на симпатичные лица. И даже на фигурку. Одна-
ко я не мог перестать искать ее силуэт в толпе, как бы ни
старался. Глаза самовольно находили ее в аудитории, стоило
войти в помещение, где находилась Лиана. Я злился на се-
бя, но был бессилён прекратить собственные мучения. Ме-
ня тревожила дистанция пигалицы, которую она установила,
отстраняясь от всего мира, то, как она прятала глаза и сжи-
малась, стоило кому-то подойти к ней чуть ближе.

Ее же никто не обижает? В академии точно – нет, я бы
заметил, но если дома... Тогда, что можно сделать?

А вдруг причина в другом? Есть ли возможность выяс-
нить? В любом случае, я – для нее чужой человек и не имею
права вмешиваться в ее личную жизнь. Однако и закрыть
глаза тоже не выходило.

Практика по телекинезу, будто нарочно, у нас сегодня
оказалась совместной. Разумеется, выжать хоть что-нибудь
из студентов, не имеющих соответствующего дара, у греот
Рама не выходило. Что неимоверно раздражало молодого
амбициозного преподавателя, мечтающего осчастливить

весь мир способностями воздействовать на предметы силой мысли.

– Лиана Ранч, как же так! – возмутился он. – Вы показывали такие блестящие знания на теоретических уроках, а на практике...

– Наверное, мне не хватает дара, – скромно отозвалась Лиана.

Сейчас она не выглядела забитой, смущенной или неуверенной в себе. Она внимательно смотрела на преподавателя, словно пыталась угадать, какой ответ его бы удовлетворил. Увы. Греот Рама желал не слышать правильные слова, а видеть конкретные результаты. А именно – движение птичьего перышка по столу.

– Чушь! От вас всего-то требуется лишь на чуть сдвинуть перо, – упорствовал преподаватель.

– Без дара...

– И все же я настаиваю. Вы же не хотите получить ноль баллов за мой предмет?

– Нет, конечно. Но...

– Тогда старайтесь. Это у других учителей идет общий средний бал по теории и практике, у меня любой студент останется неаттестованным, если не добьется хоть каких-нибудь видимых результатов.

Лиана кивнула и, усевшись за стол, продолжила сверлить сердитым взглядом перо, ни в какую не желающее двигаться.

– Если все преподаватели будут вести такую политику,

то студенты останутся с оценками исключительно по своему профилю, – громко заметил я.

– Это дискриминация по дару, – включился Виктор, хотя он-то как раз сумел сдвинуть перо, применив левитацию.

– Похоже, греот Рама, вы подыгрываете ученикам своего факультета, – подхватил кто-то из аудитории.

– Наукой доказано, что, не имея дара, невозможно практиковать предмет, – загудели студенты. – Это нечестно! Нельзя требовать невозможного!

Если греот Рама и растерялся, то ненадолго.

– И все же у некоторых получилось сдвинуть перо, – процедил он сквозь зубы. – Остальные просто ленятся.

– Получилось у тех, у кого дар смежной специальности. Либо они вовсе сжульничали и применили не телекинез, а свои способности. – Аудитория уже разбушевалась не на шутку. Всеобщее негодование выплескивалось и грозило перерасти в масштабную акцию протеста.

– Хорошо, – холодным тоном преподавателя, казалось, можно было заморозить всю аудиторию. Народ притих в удивлении, что греот Рама отступил. – Кто считает себя неспособным к практике, милости прошу на устный экзамен в виде собеседования. И раз уж спор начался с вас, Лиана, давайте продемонстрируем остальным, что их ждет в альтернативном случае.

Преподаватель телекинеза мстительно принялся задавать каверзные вопросы по всему пройденному материалу. Лиана

на, не сводя прямого взгляда с лица греот Рама, запинаясь и поправляла саму себя, однако отвечала довольно бойко. Лишь один раз мужчине удалось ввести девчонку в растерянность.

– Что первостепенно для телекинеза: уровень дара или степень образования?

Предпочтение того или иного аспекта было бы ошибкой. Как можно что-то выбирать? Преподаватель требовал заведомо нереальное.

– На этот вопрос нет однозначного ответа, – наконец неуверенно пролепетала Лиана.

– А вы постарайтесь все же ответить, – ехидно усмехнулся греот Рама.

– Только совокупность дара и образования дает совершенный результат. Одно без другого невозможно. Вы считаете иначе, греот Рама?

Пришло время растеряться надменному преподавателю. Похоже, он и сам не имел точной отгадки на свою загадку.

– Какая разница, как я считаю, – буркнул греот. – Вы прошли экзамен. Можете не ходить на мою практику. Есть еще желающие?

Больше смельчаков, решившихся выступить один на один против преподавателя, не нашлось. Минусы зарабатывать никто не хотел. Уж лучше ноль баллов и прочерк в дипломе напротив предмета, чем позорная отметка о провальном обучении.

– И чего ты добился бунтом? – спросил Виктор, когда мы вышли из аудитории и направились в общежитие? – Выиграла только эта, как ее там, Лиана. Если уж не отличная, то хотя бы хорошая оценка ей обеспечена.

И это здорово. Я непроизвольно улыбнулся.

– Лыбишься? Да? – заметил друг. – То есть ты революцию устраивал в пользу этой бедняги, страдающей от преподавательского гнета? А о себе не подумал? Что, если бы...

– Ладно тебе, – примирительно прервал его я, – ничего же плохого не случилось. Вы с Дори в любом случае левитацией перо подвинете, что касается меня... Да, такие как я, по-прежнему ущемлены, но у них появился шанс получить оценку при помощи теоретических знаний.

– У тебя и теория хромает, – напомнил Виктор.

– А я и не надеялся ни на что. Мне оно не надо. При устройстве на работу гипнотизером с меня спросят оценки по своей специальности, кому нужен телекинез!

– Это да. Я про то и говорю: чего влезал?

– Из любви к справедливости? – легко рассмеялся я, предлагая другу самому ответить на свой вопрос.

– Или к одной дикарке, – пробормотал под нос Виктор, пожимая плечами.

Я сделал вид, будто не расслышал. И сам не мог взять в толк, с чего меня каждый раз подталкивало сделать шаг в ее направлении. Жил себе прекрасно, не замечая пигалицы, пока Дори не обратила на нее наше с Виктором внимание. К

тому же я собирался обсудить с другом совсем другую тему
– поимку волка.

6. Лиана

Фух! Небеса ко мне благосклонны. Я справилась. Вернее, не совсем я, а линзы и Мстислав. Если бы не его попытки добиться справедливости от греот Рама, не видать мне хорошей оценки по телекинезу. Да и вообще никакой не видать. Греот Рама слыл самым вредным преподавателем академии. А для слабенького телепата, как я, каждая хорошая отметка в дипломе – большое преимущество перед конкурентами в поиске работы.

Уж не знаю, отчего Мстислав вмешался, но спасибо линзам – не подвели. Я бежала в свою комнату по, казалось бы, бесконечным коридорам замка, а поджилки до сих пор тряслись. Еще этот каверзный вопрос под конец. Гадкий греот Рама! Стоял и раздумывал, какой выбор я сделаю, чтобы уничтожить меня противоположным ответом. До сих пор не верилось, что я смогла-таки выкрутиться.

Пока соседка неспешно прогуливалась со своим парнем по замку, не торопясь возвращаться в комнату общежития, я заперлась в ванной. Сняла линзы, уложила их в контейнер и смазала глаза специальным снадобьем, которое выдала мне грет Сэлвия. Примерно месяц назад у меня немного ухудшилось зрение. Не то чтобы я плохо видела, но постоянные темные точки и белые мушки перед глазами раздражали и отвлекали от приготовления домашнего задания. Причем,

днем, пока телепатические линзы были на глазах, подобной проблемы не возникало, но по очевидной причине рассказать о последней мелочи врачу я не могла.

От перенапряжения – пришли мы с медиком к общему вердикту. Грет Сэлвия рекомендовала побольше отдыхать, выписала капли для глаз и общеукрепляющую зарядку. Однако спустя пару недель я вернулась в ее кабинет с неутешительными новостями: читать мне стало проблематично. Буквы мутнели, расплывались, а иногда и множились.

– Если постараться, разумеется, я все вижу и читаю, – завила я врача, – но ощущение дискомфорта не проходит.

Аппаратура подтвердила проблему со зрением. Грет Сэлвия выписала мне микстуру, временные коррекционные линзы и средство для ухода после снятия инородного материала с глаз. Еще две недели я частично соблюдала рекомендации врача – увы, отказаться от линз телепата я не могла даже на время лечения, как и посвятить бесценное свободное время отдыху. Некогда мне было почивать на недавно обретенных лаврах, приходилось в поте лица усердно зубрить и вникать в сложные для меня предметы, в академии поблажек никому не давали.

Вчера я ходила на очередной прием к врачу. И снова показатели зрения ухудшились. Грет Сэлвия насторожилась. И я тоже. Медик выдала мне мощное снадобье для глаз и велела прийти дней через пять. А я... заподозрила в проблеме с глазами линзы телепата.

Но не пользоваться ими – означало вернуться к статусу неудачницы. Стоили мои сомнения провала цели? Нет, конечно! Поэтому я решила пойти другим путем, а именно – выполнить предписание врача и позволить себе больше отдыхать. Ну в самом деле, не могли же в моем недуге оказаться виновными чудесные линзы! Мне просто не хотелось в это верить. Во всем был повинен банальный перегруз, не иначе.

С начала года я крайне мало уделяла время тому, что мне нравилось делать больше всего на свете – рисованию. Да что там! Я почти забросила планшет и делала от силы пару набросков в неделю. Все время посвящала учебе. Вернее, гонке за хорошими оценками, ведь у меня появился реальный шанс получить по окончании академии диплом высшей степени.

Но сегодня я совершенно точно заслужила награду.

Я поспешила одеться и, схватив самодельную сумку с планшетом, выбежала из комнаты. На улицу выскочила, словно преступник, томившийся вечность в темнице и выпущенный на свободу. Полной грудью вдохнула колкий воздух. Несмотря на то, что зима все еще не сдавалась, осыпая землю которую ночь снежным крошевом, на улице пахло весной. Совсем скоро побегут ручьи и из проталинок появятся первые ростки зелени. А пока лишь слабые, но здорово дурманящие голову запахи да темнеющий рыхлый снег намекали на приближающуюся смену сезонов.

Я окинула взглядом деревья. Голые, черные, они влажно

поблескивали льдистыми бусинами. Каждая веточка, будто в хрустале утоплена. Их и нарисую!

Дойдя до улыбочивой березы, я в сомнении остановилась. Нет, сегодня не стоило лезть через бурьян и подтаявшие сугробы к любимому местечку. Лучше довольствоваться очищенными дорогами.

Я прошла дальше и спустя пару минут обнаружила хорошо утоптанную тропинку, убегающую за заросли кустарника. Сюда я еще не заходила, значит, в любом случае найду что-нибудь любопытное.

Определившись с дорогой, двинулась по тропке. Чудесно! Пейзаж открывался премиленький. Наверняка за кустами меня ждало нечто совершенно потрясающее.

И я не ошиблась. Потрясло меня знатно, когда я вырулила на небольшую поляну и обнаружила прекрасный вид на... отменный мужской зад. Знакомый такой. Разумеется, его хозяин там тоже присутствовал – парень стоял, повернувшись ко мне пятой точкой, да еще и на карачках, что-то увлеченно разглядывая на тропинке.

– Хм-хм, – громко прокашлялась я.

Однако это не возымело ожидаемого результата, парень на меня не среагировал. Настолько занят? Стоило более явственно шуметь, чтобы обратить его внимание? Или...?

Мне в голову пришла более интересная и авантюрная мысль. Где я еще возьму столь прекрасную модель для рисования, готовую неподвижно постоять несколько минут?

Без промедления я достала планшет и включила его. Это была старенькая модель и частенько зависала, долго не желая включаться или сохранять файл, но в этот раз мне фартило. Я торопливо набросала очертания раскорячившейся фигуры и крепкого аппетитного зада. Парень передвинулся на пару шагов по тропке, не меняя основного положения. Я последовала за ним. Он снова замер, и я успела более детально проработать набросок.

Парень сместился влево и еще сильнее пригнулся к земле, но самое главное я уже ухватила, поэтому спокойно принялась за прорисовку мелочей в цвете.

– Это что за фигня? – громыхнуло над моей головой, когда я уже практически закончила одну из своих самых необычных и, не побоюсь этого слова, великолепных картин. Если распечатать на холсте...

От неожиданности я выронила из ослабших пальцев планшет и громко завизжала. Моя модель подскочила и оказалась Мстиславом. Преследует он меня что ли?

На мое счастье Виктор, а это был он, кто напугал меня до нервных колик, подхватил планшет буквально над самой землей, не позволив гаджету упасть и разбиться.

– Ты чего орешь? – гаркнул Мстислав, и я мигом замолкла. Еще, чего доброго, парни заткнут меня, вон какие высокие и мускулистые. И не важно, что в академии насилие запрещено. Поговаривали, «ядовитое трио» на каникулах кого-то пыталось гнобить, но богатеньким девочкам сошел с

рук произвол. И жертва даже не стала жаловаться. Родители Виктора и Мстислава, конечно, не столь высокопоставленные, как у противной троицы, но с моими их точно не сравнить. Не мне с задирами тягаться.

– Да просто не сдержался, – с хохотом пояснил Виктор, – уж больно вы увлеклись каждый своим делом.

Выходит, приказ заткнуться касался не меня? Я выдохнула с облегчением. Но ненадолго.

– Посмотри, какая красота! – Виктор бросил в Мстислава мой планшет.

У меня перехватило дыхание. Но парень ловко поймал гаджет и взглянул на рисунок. Затем в мою сторону. И снова уставился в экран. У меня засосало под ложечкой.

Капец мне. И моему бедному старенькому планшету.

– Это что? – не понял Мстислав, крутя гаджет по часовой стрелке и пытаясь рассмотреть рисунок с разных сторон.

– Я... это... нечаянно... – проблеяла я, не зная, каким образом лучше выкрутиться из сложившегося щекотливого положения.

Они же ничего со мной не сделают, правда? Все-таки я им пару месяцев назад помогла. Хотя... за оскорбление, что я нанесла Мстиславу сейчас, вряд ли меня пощадят. А ректор их даже оправдает. И чего меня, идиотку, сподвигло? Рисовала бы себе обледеневшие веточки да весеннее небо...

– А это – ты! – сдал меня Виктор с потрохами. – Так сказать, с самого привлекательного ракурса.

Я почувствовала, как мое лицо начинает гореть. Хохмач нашелся! Моя жизнь висит на волоске, а ему смешно.

– Хм. – Мстислав наконец сообразил, как правильно любоваться на свой «портрет», и состряпал серьезную физиономию. – Знаешь, Лиана...

Все. Вот сейчас и пришибет одним лишь движением крупного кулака.

– ... вообще-то я и на лицо ничего.

Парни заржали, и я поняла, что глупая выходка сошла мне с рук, более того, и ректору жаловаться не станут. И вправду, это же «сладкая парочка», они даже «ядовитому трио» не хамят, слишком воспитанные. А я себя выставила последней дурой!

Кажется, у меня покраснело не только лицо, но и уши, шея и, кажется, кончики волос. Я бросилась к Мстиславу и вырвала из его рук планшет. Теперь меня мучил не страх, а стыд. И как мне в голову пришло...

– Нет, правда, нарисуй меня с фасада. Спереди я гораздо выгоднее выгляжу. Вот посмотри. Правда же? – Мстислав взялся принимать эффектные позы.

– Неправда! – буркнула я и резко развернулась. Хотелось немедленно исчезнуть с поля видимости парней, но на пути стоял Виктор.

Я шагнула влево, одновременно со мной подвинулся и он, вроде как вежливо пропуская. Метнулась в противоположную сторону, и снова чуть не уткнулась носом в широкую

грудь.

– Что? – насмешливо спросил он. – Я тоже неплох? Не можешь определиться?

Я зыркнула на него из-под вязаной шапки, съехавшей мне почти на нос, и полезла в сугроб в попытке обойти верзилу.

– Ладно тебе, – непонятно кому сказал Мстислав. И я почувствовала сильные руки на своей талии. Отреагировать не успела.

Мстислав переставил меня из рыхлого влажного сугроба на протоптанную тропку и тут же отпустил. Благодарить не стала, просто молча рванула прочь, подальше от насмешников.

Понятное дело, про рисование забыла. До своей комнаты неслась ополоумевшим от ужаса зайцем, спасающимся от волков. Понимала, что бежать за мной никто не станет, но даже чуть сбавить скорость не могла. Наверное, будь я на физподготовке, то поставила бы рекорд.

В дверь влетела, чуть не снеся ее, и под удивленным взглядом Дори метнулась в ванную. Что они обо мне подумали? Небось потешаются, вспоминая мою глупость. Не удивлюсь, если теперь при каждой встрече будут прыскать, не сдерживаясь. Того, что слухи понесутся по академии, я не боялась, «сладкая парочка» не из тех, кто пачкался, распуская сплетни, но сами они вряд ли когда-нибудь забудут этот случай.

Мамочка моя, мне же не меньше трех лет еще видеть их насмешливые рожи. Аааа!

Кроме того, меня мучила мысль, что своим глупым поступком я обидела Мстислава. Я правда совсем не хотела этого. Но как же так получилось? Что за блажь пришла мне в голову в тот злосчастный момент?

Умывшись и приведя себя в порядок, я прямо в ванной комнате засела за планшет, повезло, второпях забежала в уборную прямо в одежде с сумкой на перевес.

Рисовала Мстислава, как он и просил, «с фасада». По памяти. Словно помешанная, я водила стилусом по экрану, рисуя портреты парня один за другим. В карандаше, тушью, маслом, акварелью, гуашью...

Конечно, подобным образом не вымолить прощения и не загладить вину, но почему-то полегчало. Ближе к полночи я все-таки выползла в спальную комнату, где уже давным-давно сладко посапывала Дори, так и не добившись от меня, чтобы я уступила ей ванну хотя бы на время. Наверное, ей пришлось принимать вечерний душ у подруг. Не знаю. Не важно. Завтра извинюсь. Сегодня я пыталась привести чувства в норму, и мне это удавалось с большим трудом.

Должна ли я также извиниться перед Мстиславом? Или будет только хуже, если я напомню ему об инциденте?

Так и не придя ни к какому решению, я заснула. А утром, открыв глаза, обнаружила Дори, стоящую возле моей тумбочки перед включенным планшетом. Соседка, открыв рот, пялилась в светящийся экран. Ошеломление на ее лице выглядело настолько уморительным, что я, возможно, даже по-

смеялась бы, не заметь, что рассматривает она портреты Мстислава.

– Как... ты... посмела! – не спросила, а угрожающе прохрипела я.

Сон мигом слетел с меня, накрыла еле сдерживаемая злость.

– Прости! – Дори отпрыгнула от тумбочки и замахала руками. – Прости-прости, сама не заметила, как включила твой планшет, а когда там Мстислав оказался, просто не смогла оторваться.

Что? Ей тоже нравится Мстислав? У нее же есть Яромир. Стоп! Я сказала тоже? То есть, все-таки...

– Знаю его с детства, но никогда не подумала бы, что он может быть таким невероятно красивым, – продолжала трещать Дори. – Интересно, Виктор тоже так хорош? Девчонки толпами за ними обоими носятся. А я все удивлялась, кому эти недоумки могут понравиться. Но ведь липнут словно мухи на... Ой, тебе, наверное, неприятно это слышать...

– С чего ты взяла? – рассердилась я скорее на саму себя, чем на соседку. Схватив планшет, я резко перевернула его экраном вниз. – Какая мне разница, кто и за кем бегают.

– Но... как же... – еще больше растерялась Дори. – Разве тебе не нравится Мстислав? – Она кивнула на мой гаджет.

– Ни капли.

– Но ты его нарисовала.

– Тебя я тоже рисовала. И что? Ты мне, значит, нравишь-

ся?

– Не знаю. Но мне ты определенно нравишься, – просто-душно призналась Дори. А я себя почувствовала идиоткой, обидевшей ребенка.

– Я не об этом, – пробормотала я и зло поджала губы.

– Ты правда меня рисовала? Покажешь? – осторожно поинтересовалась Дори, явно ожидая от меня отказа, но, похоже, не в силах совладать со своим неумным любопытством. Она переминалась с ноги на ногу и косилась на планшет.

Не отстанет же! Опять самовольно залезет. Как бы чего не натворила кривыми ручонками.

Я вздохнула и, взяв планшет, принялась листать галерею.

– Ух-ты! – выдохнула Дори. – Потрясающе! Это все ты нарисовала? Сама?

Я молча кивнула. Очевидно же! Зачем мне хранить чужие арты на планшете?

– Невероятно! – вздыхала соседка, пытаясь рассмотреть мельтешащие картинки.

Наконец я нашла то, что искала и остановилась. Разумеется, у меня не было столько портретов Дори, сколько вчера я нарисовала с Мстиславом, но парочка рисунков все же нашлась. Один раз я сделала набросок, так как соседка уж больно в интересной позе сидела, зависнув над сложной лекцией, другой – опробовав новые кисти, изобразила девушку в цвете в момент, когда та примеряла платье к зимнему балу. Более яркого, красивого и необычного наряда мне не

доводилось раньше видеть. Дори в нем казалась сказочной феей огня. Она кружилась по комнате такая же пламенная и страстная. Алые, багряные, янтарные, золотые, апельсиновые всполохи мелькали передо мной, соблазняя немедленно нарисовать их.

– Это я? – не поверила Дори. – Такая... красивая?

Я удивленно посмотрела на нее? Кокетничает? Нет, кажется серьезна. Неважно, главное она забыла про рисунки с Мстиславом. Надеюсь, больше и не вспомнит.

– Я тебе скажу свою почту, сбросишь мне? Когда будешь на связи, конечно. Пожалуйста.

– Да без проблем. – Я пожала плечами, мне не жалко. – Только это будет не раньше весенних каникул, когда домой поеду.

– Ага, – часто закивала Дори, широко улыбаясь. Действительно так понравились портреты? – Ты – самая крутая художница из всех, чьи работы я видела!

– Это ты уж загнула, – усмехнулась я, выбравшись из постели и неохотно протопав в ванную. Но, вернувшись в комнату в телепатических линзах и мельком мазнув по Дори взглядом, чтобы не столкнуться в дверях, прочла: «Как, наверное, здорово иметь подобный талантище! Какая Лиана счастливица». Она правда так думала? Странная девчонка.

7. Мстислав

– Ну колитесь! – Дори бухнула поднос с едой на стол, а сама плюхнулась на стул, всем своим видом демонстрируя, что отговорки не прокатят.

От неожиданности Виктор поперхнулся и закашлялся.

– Ты о чем? – с трудом выдавил он, когда смог наконец говорить и поднял на сестру удивленный взгляд. Ответа не получил, перевел на меня – я пожал плечами – и снова на Дори.

– Как успехи в поимке волка? – наконец соизволила пояснить она, закатывая глаза.

– Что? Какие волки? – переспросил Виктор.

– Хватит придуриваться! Мы же с Яромиром видели вчера, что вы оба ползали по поляне, что-то высматривая чуть ли не с лупой. Мы просто подходить не стали, не хотели мешать.

Ага, скорее наоборот, чтобы мы им миловаться не помещали.

– И? – попытался я разговорить Дори. – При чем здесь волки?

– Ну не муравьев же на сугробах вы изучали! Так что? Он у вас? – Глаза сестренки заблестели азартом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.